

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката П.

27.08.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Морозова М.А. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 27.08.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **П.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 08.04.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **П.** послужило обращение председателя 224 Гарнизонного военного суда Беличева В.В., поступившее в АП СПб 29.07.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2024.

В своём обращении судья Б.В.В. указывает, что в производстве 224 гарнизонного военного суда находится уголовное дело № в отношении военнослужащего А.Т.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2.1 ст. 337 УК РФ.

На предварительном следствии защитником А.Т.А. по соглашению был адвокат Балтийской коллегии адвокатов им А. Собчака П.

При назначении даты и времени судебного заседания подсудимый и адвокат П. сообщили, что между ними будет заключено соглашение, и П. будет участвовать в судебном заседании в качестве защитника.

Однако в судебное заседание, назначенное на 11.00 час. 18.07.2024, адвокат П. не явился, каких-либо заявлений в суд не направлял, на неоднократные звонки помощника судьи и подсудимого адвокат не отвечал. В связи с этим судебное заседание было отложено на 29.07.2024.

Поскольку адвокат П. на связь с судом и подсудимым не вышел, А.Т.А. был назначен новый защитник, что повлекло затягивание сроков рассмотрения дела.

Автор обращения считает, что адвокатом П. были нарушены требования подп. 1 ст. 8, ст.ст. 12 и 14 КПЭА и требует принятия необходимых мер в целях недопущения аналогичной ситуации.

Адвокат П. в своих объяснениях указал, что действительно защищал А.Т.А. по уголовному делу на предварительном следствии, и это зафиксировано в ордере адвоката, находящемся в уголовном деле и представленном судьей в Квалифкомиссию.

После окончания предварительного следствия нового соглашения на защиту А.Т.А. в суде первой инстанции не заключалось, соответственно, у него (П.) не имелось обязанности являться в 224 Гарнизонный военный суд.

Кроме того, адвокат указал, что около 10 лет пользуется одним номером телефона. Этот же номер указан и в телефонном справочнике адвокатов. Иных телефонов у него в пользовании нет, в связи с чем он не мог кому бы то ни было сообщить о своей явке или неявке в суд.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 15.05.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. необходимо прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА (подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА).

Участники дисциплинарного производства письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 27.08.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, представителя не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, соглашается с содержащимся в нём выводами, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссией было установлено следующее.

В производстве 224 гарнизонного военного суда находится уголовное дело № в отношении военнослужащего А.Т.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2.1 ст. 337 УК РФ.

На предварительном следствии защитником А.Т.А. по соглашению был адвокат Балтийской коллегии адвокатов им А. Собчака П.

При назначении даты и времени судебного заседания подсудимый и адвокат П. сообщили, что между ними будет заключено соглашение, и П. будет участвовать в судебном заседании в качестве защитника.

Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что сообщение о намерении заключить соглашение на защиту не является безусловным обязательством заключить такое соглашение ни для подсудимого, ни для адвоката. В силу различных обстоятельств любая из сторон имеет право отказаться от заключения соглашения на защиту, а при отсутствии соглашения у адвоката отсутствует обязанность участвовать в процессуальных действиях, в том числе и в судебном разбирательстве.

Именно ввиду отсутствия надлежаще оформленного соглашения на защиту А.Т.А. адвокат П. не явился в судебное заседание, назначенное на 11.00 час. 18.07.2024 в 224 гарнизонном военном суде. При этом законодательство об адвокатуре не обязывает адвоката по своей инициативе сообщать суду об отсутствии соглашения и направлять об этом какие-либо заявления в суд.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что в обращении судьи не указано, по какому номеру телефона адвокату П. направлялись телефонограммы из 224 гарнизонного военного суда.

У Совета АП СПб вслед за Квалифкомиссией не имеется оснований не доверять позиции адвоката П. о том, что он пользуется указанным им номером телефона (номер) более десяти лет. Именно этот номер указан и на листе 146 справочника «Адвокаты. Телефоны. 2020 год», изданном Адвокатской палатой Санкт-Петербурга. С данными фактами согласился и заявитель Б.В.В.

Оценивая доводы заявителя о том, что в копиях телефонограмм, направленных адвокату П. из суда, указан номер телефона, который в свою очередь указан следователем в обвинительном заключении, но при этом данный номер не принадлежит адвокату П., Квалифкомиссия обоснованно не нашла в данных обстоятельствах каких-либо нарушений со стороны адвоката П., поскольку адвокат не составлял обвинительное заключение и не может нести ответственности за сведения, в нём содержащиеся.

В возражениях на заключение Квалифкомиссии были приведены доводы о необходимости опросить К.А.А., поскольку номер телефона, по которому извещался адвокат П., принадлежит именно ему; К.же, как следует из информации, размещённой на сайте Балтийской коллегии адвокатов им. А. Собчака, является «заместителем руководителя». Оценивая данные доводы, Квалифкомиссия правомерно исходила из того, что в реестре Адвокатских палат Санкт-Петербурга и Ленинградской области К.А.А. в качестве адвоката не значится, членом Балтийской коллегии адвокатов им. А. Собчака не является. На сайте Балтийской коллегии адвокатов им. А. Собчака К.А.А. указан в качестве заместителя руководителя специализированного агентства «Автопрайм».

В материалах дисциплинарного производства также имеется справка заместителя председателя Квалифкомиссии Жирновой Н.Н. о том, что из телефонного разговора по номеру с руководителем специализированного агентства «Автопрайм» Балтийской коллегии адвокатов им. А. Собчака А.С.В. стало известно, что К.А.А. является юристом, но не имеет статуса адвоката ни в каком регионе Российской Федерации, ранее он периодически привлекался к сотрудничеству с Балтийской коллегией адвокатов им. А. Собчака на основании гражданско-правовых договоров, но более года уже юридической помощи коллегии не оказывает и связи с адвокатами не поддерживает.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что указанные доводы заявителя о необходимости проведения проса К.А.А., в том числе и по обстоятельствам дисциплинарного производства, не основаны на законодательстве об адвокатуре, включая КПЭА, поскольку К.А.А. не является участником дисциплинарного производства, не имеет статуса адвоката, материалы дисциплинарного дела не содержат доказательств того, что следователь при производстве предварительного расследования каким-либо образом общался по телефону именно с К.А.А.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалифкомиссия правомерно исходила из презумпции добросовестности

адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

При вышеизложенных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт, что презумпция добросовестности адвоката П. в ходе дисциплинарного разбирательства не была опровергнута, а его вина в совершении дисциплинарного проступка – не установлена.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА на основании заключения комиссии».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекратить по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката П. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **вследствие отсутствия** в его действиях (бездействии) **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.